

13. VII. 2

97

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

П РА В Л Е Н И Е

Москва, ул. Боровского, д. 52

Тел. Д 2-14-21

№ 27 " ИЮНЯ 1939 г.

~~298~~

ЦК ВКП/б/ тов. И. В. СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

как член ЦК ВКП/б/ считаю необходимым довести до вашего сведения копию письма, отправленного мной товарищу БЕРИЯ.

С коммунистическим приветом

А. Фадеев /А. ФАДЕЕВ/

от члена ЦК ВКП/б/ ФАДЕЕВА А.А.

Тов. БЕРИЯ:

На днях органами НКВД арестована проживающая в Москве Герасимова Марианна Анатольевна, бывший работник НКВД, член ВКП/б/, сестра писательницы Валерии Герасимовой.

Я знаю Марианну Герасимову с весны 1925 года, т.е. более 14-ти лет. У меня нет никаких сомнений, что поводом к ее аресту могла послужить только чья либо грязная клевета или наветы врагов народа.

Я знаю Марианну Герасимову до такой степени близко, до какой могут знать друг друга большевики, живущие общими идейными интересами и общающиеся повседневно на протяжении более 14 лет. /Когда-то я был мужем ее сестры и в последующие годы сохранил с ней, так же, как и с ее сестрой самые сердечные отношения/.

Я знаю круг идейной жизни Марианны Герасимовой, круг ее интересов, книги, которые она читает, людей, с которыми она общается, ее отношения к этим людям, ее отношения к своей работе, -одним словом, знаю ее так, как могут знать друг друга идейные и принципиальные люди, находящиеся в дружбе значительную часть своей жизни.

Могу вас заверить, что это отличная большевичка кристальной честности и прямотушия.

Единственной крупной ошибкой ее жизни является то, что будучи совсем юной вузвучкой, она в дискуссии 1923 года, обманутая демагогией троцкистов по адресу молодежи, голосовала за их "платформу". Но эту ошибку она осознала в течение нескольких месяцев, и навсегда, твердо, решительно и принципиально пошла по пути ЛЕНИНА и СТАЛИНА.

Я допускаю, что источником грязных наветов на нее могут быть какие нибудь охвостья Ягодинской шайки. Дело в том, что ко времени решения ЦК ВКП/б/ о ликвидации РАПП в 1932 году, Марианна Герасимова работала в НКВД по линии, связанной с художественной литературой и в своей работе и отношениях занимала резкую и открытую антиавербаховскую позицию. За это она без всякого объяснения причин была переведена на другую отрасль работы с понижением в должности и потом повседневно и во всем испытывала враждебное отношение своего "начальства". Это породило в ней законное недоверие к морально-политическому облику господ типа Ягоды, Молчанова и их холоуев, недоверие, которое она не могла скрыть.

Я, как литератор, возглавивший в тот период борьбу с авербаховщиной и тоже начавший относиться с активным недоверием к Ягоде и его окружению, прекрасно знал в этот период умонастроения Марианны Герасимовой и ее исключительно тяжелое положение в НКВД. По своим идейным и моральным качествам, по уму и теоретическому образованию и по преданности делу партии этот человек был приуготован для большой идеологического характера работы и втапывался в грязь этими сволочами.

С другой стороны я, конечно, допускаю со стороны Марианны Герасимовой в личных общениях ошибки излишнего доверия к людям, из коих некоторые могли оказаться потом врагами народа. Но этого рода ошибки к сожалению совершало большинство кадров партии до убийства Кирова, до того как прошли перед глазами людей процессы над врагами народа, до того как вскрылись их новые маневры, разоблаченные известным постановлением ЦК ВКП/б/ о клеветниках и перестраховщиках.

Повторяю: я могу совершенно спокойно и уверенно поручиться за Марианну Герасимову.

Я особенно тяжело переживаю ошибку, допущенную сейчас по отношению к ней, потому что с начала 35 года Марианна Герасимова страдает тяжелой болезнью головного мозга /энцефалит/, болезнью, полученной ей в ненормальных и тяжелых условиях работы в НКВД, болезнью, превратившей ее в инвалида и грозящей ей параличем.

Я прошу вас, тов. БЕРИЯ, лично вмешаться в разбор дела Марианны Герасимовой.

Уверен, что в основе его лежат какие нибудь трюки нечестных людей, пытающихся опорочить честного большевика.

С коммунистическим приветом

А. Фадеев /А. ФАДЕЕВ/